

**Стихи в образах,
посвященные Великой
Отечественной войне**

2024 год

Стихи
Алексея Ивановича Ларионова,
поэта, прозаика и фондообразователя
архивного отдела администрации
города Покачи

СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ...

Единственное фото отца Ларионова А.И. Ивана Ивановича перед отправкой на войну с Финляндией 1939—1940 гг. (на фото слева Ларионов Иван Иванович, справа — его брат Степан).

Погиб отец Ларионова А.И. при исполнении служебных обязанностей, будучи командиром пограничной заставы под городом Брестом, в первый день Великой Отечественной войны 22.06.1941 г. при защите от нападения фашистских войск на Россию.

*Этот День Победы порохом пропах,
Это праздник с сединою на висках.
Это радость со слезами на глазах.*

Слова из песни «День Победы»

*В 45-м году в день 9 мая
Мы давали концерт в госпитальном фойе.
Нас, малявок детдомовских, слушал, вздыхая,
Молодой офицер весь в бинтах и крови.*

*Принесли его няньки из особой палаты,
Где лежали, кто мог в миг любой умереть.
Захотелось ему, словно высшей награды,
Наше пенье послушать, на детей посмотреть.*

*Ожила вдруг «тарелка», не та, что к обеду —
Так народ репродуктор тогда окрестил,
И о том, что пришла на планету Победа,
С дрожью в голосе диктор страну известил.*

*На носилках с трудом он привстал, сколько смог,
Прошептал еле слышно: «Победа... Победа...»
Потянулся, вздохнул и навеки умолк,
Не успев стать отцом и тем более дедом.*

*Схоронили его от родных мест не близко,
«Похоронка» ушла в городок Кузнецов.
С той поры и доньне на всех обелисках
Сквозь гранит я его различаю лицо.*

МЫ ДОШЛИ!

*Когда победные салюты
Осветят небо над Москвой,
И головы свои седые
Опустим скорбно мы с тобой...*

*Когда, чеканя шаг, солдаты
По Красной площади пройдут,
И марш «Прощание славянки»
Оркестра звуки донесут...*

*А траки танков из брусчатки
Снопамы высекут огонь,
И, сидя на броне, солдатик
Растянет тульскую гармонь...*

*Мы вспомним всех, кто в сорок первом
Под Брестом голову сложил,
Чтоб я и ты, ребенок каждый
До дня победного дожил.*

*Увидим дым, снарядов взрывы,
Услышим «мессеримиттов» вой ...
Отцов, что грудью заслонили
Страну свою и нас с тобой.*

*Услышим как с киноэкрана
Мы комиссарские слова:
«Нам отступить нельзя ни шагу —
У нас за спинами — Москва!»*

*Нас возвращая в сорок первый,
Покажет скорбный тот экран,
Как летчик Виктор Талалихин
Воздушный совершил таран.*

*Как под деревнею Чернушки
Матросов лег на вражий дзот,
На скопище машин и танков
Гастелло бросил самолет.*

Как сумрачным морозным утром
Метель в Петрищево мела,
Космодемьянскую босую,
Что гордо к виселице шла.

И как сквозь сон себя увидим
В огне пожариц и в дыму,
С глазами, круглыми от страха,
Не понимавших, что к чему...

К концу войны мы повзрослели,
Те ж, кто до мира не дожил,
Как и бойцы, что воевали,
Людскую память заслужил.

Я б рядом с бронзовым солдатом
В аллее скорбной тишины
Такой же памятник поставил
Всем детям – Победы нашей знамя,
Автограф на его стене.

Его танкист иль пехотинец
Писал от Родины вдали
Пропахшей порохом рукою
Всего два слова: «Мы дошли!!!»

А маршал Жуков непреклонный,
Как завершенье всех атак,
С дрожащим Кейтелем подпишет
Капитуляции их акт.

Сегодня, в светлый День Победы,
Живых и тех, что полегли,
Помянем... Нам они сквозь беды
Мир на планету принесли!

МОЕМУ АНГЕЛУ-ХРАНИТЕЛЮ

Наверное, меня Господь в расцвете сил
Вознаградил за боль мою и муки,
За все потери и за давний тот рассвет,
Когда война мне принесла печаль разлуки.

И, как оторванный от дерева листок,
Я на двенадцать лет остался сиротою.
За что, как каторжанину, мне этот срок
Был дан людскою чёрной силой и враждою?

Но Бог – велик: любовь твоя ко мне пришла.
И моё сердце вновь забилося, как шальное,
А ведь казалось, что она совсем ушла,
Навек забылось всё мятежное, живое.

Ты, как виденье чудное, сошла с небес,
И свои руки протянула мне навстречу.
И зацвели сады, и стал прекрасным лес,
И был чудесный день, и был счастливый вечер.

Уж сорок лет, меня спасая и храня,
Идёшь со мной одним путём, одной дорогой.
А годы мчатся, колокольчиком звеня,
Нас судят мерою всегда предельно строгой.

И я сегодня говорю тебе, любя:
«Не уходи, со мною будь как можно дольше,
Поверь, быть не смогу счастливым без тебя:
Ты – моя жизнь, любовь, судьба и даже...
Больше».

МОЯ СЕМЬЯ

Нынче праздник у нас, к нам пришли наши дети и внуки,
Вновь в квартире царит суета и звучит громкий смех.
В ней в такие минуты нет места унынью и скуке,
А любви и тепла здесь хватает в избытке для всех.

И за нашим столом нам не тесно, хотя нас немало:
Мы с женою, три сына, три дочки – снохи и три внука,
Вместе нам хорошо и, как будто бы их не бывало,
Исчезают тревоги, печали, болезни и скука.

Это наша семья, и она для меня как награда,
Вспоминаю минувшие годы – богатство своё.
Не нажил я другого, да мне его, в общем, не надо,
И несет меня память в далекое детство моё.

Жил, как вся ребятня; были мать и отец, и братишка,
Жили мы на границе, где зыбкой была тишина.
Но и я, и друзья мои Петька, Серёга и Гришка
Были слишком малы, чтобы вникнуть в понятие «война».

А она ворвалась в нашу жизнь ранним утром в июне.
Самый длинный был день и короткая летняя ночь...
В этот день в искорёженном старом плацкартном вагоне
Нас везли от границы, от страшного бедствия прочь.

Но беда эшелон наш настигла под городом Гомель
Самолётом с крестами и бомбами в люках его.
Под откосы летели, горели на рельсах вагоны...
Помню крики и кровь на губах пацана одного.

Нас потом подобрали какие-то люди в халатах
И везли на телегах, и кто-то от страха орал.
Разместили нас в низеньких, маленьких, беленьких хатах,
Утром снова составы нас мчали вперед, на Урал.

И уже рядом не было мамы, друзей и братишки,
А отец на границе погиб, защищая Отчизну, наш дом.
Я остался один, и с тех пор я ничьим был сынишкой,
Моим домом стал далёкий уральский детдом.

Нас страна, даже кровью обильно в боях истекая,
Одевала, кормила, от бед и невзгод берегла.
Нам она и солдаты подарили Девятое Мая –
Праздник тот, за который застава отца полегла.

Семь исполнилось мне в январе сорок пятого года,
В мае пал Богом проклятый город фашистский Берлин.
Мир на Землю пришёл, и вздохнули свободно народы.
Слабый лучик надежды для нас засветился вдали.

Всё сложилось потом: и учёба, и жизнь, и работа.
Мне с женой повезло, не подводят меня сыновья.
И со мною теперь навсегда и любовь и забота –
Общий дом наш и общая наша большая семья.

И пока мою душу Господь не отправил на небо,
И пока дышу, и при мне моя память и речь,
Говорю сыновьям: «Кем бы каждый из вас в жизни ни был,
Честь, Любовь и Семью вы должны больше жизни беречь!»

МОЙ ДРУГ – ВОЛОДЬКА

На штыках на солдатских Победа
Наконец-то пришла, до-жда-лись...
И любые, казалось нам, беды
Далеко навсегда унеслись.

Но судьба, видно, выпала злая:
Вдоволь хлеба не евшим «малькам»
Суждена была доля такая,
Что под силу не всем мужикам.

По погибшим не все отрыдали,
И пропавших не каждый нашёл.
По дорогам, войною разбитым,
В нашу жизнь страшный голод вошёл.

Был дружок у меня – Львов Володька,
Он в войну меня брюквой кормил:
Воровал на чужом огороде
И тайком мне в детдом приносил.

А теперь вместе с ним мы бродили
По полям и лесным полосам.
Там еду и себе находили
И таскали в детдом пацанам.

Мы из гнёзд яйца птиц забирали,
Дикий мёд воровали у пчёл,
Мы всегда вместе с ним «промышляли».
Но однажды один он пошёл.

Так никто до сих пор и не знает,
Где гранату найти он сумел,
Что и как он с гранатой делал,
Но на воздух Володька взлетел.

Мы его хоронили всем классом.
На могиле – из жести звезда...
С той поры и до смертного часа
Боль осталась в душе навсегда.

Хоть прошло уже времени столько,
Но клянусь тебе, названный брат,
Той гранаты фашистской осколки
До сих пор в моё сердце летят.

ВETERANAM-ПОБЕДИТЕЛЯМ!

*Шестьдесят пролетело уже с той прекрасной весны,
Как в честь вашей Победы взлетали салютов фонтаны.
Но доселе вам снятся тревожные, страшные сны,
Дорогие мои, молодые душой ветераны!*

*Вы сердцами горячими, кровью своей молодой
Путь к Победе, теряя друзей и родных, проложили.
Сколько их по земле всей Европы под красной звездой
Полегло, чтоб живые достойно и радостно жили.*

*Чтобы вам, кто остался в живых в том крошечном аду,
Честь и слава всегда воздавались страной и народом,
Всем, кто грудью страну заслонил в сорок первом году,
Подарил в сорок пятом народам Европы свободу.*

*Я в окопах не мёрз и в руках не сжимал автомат:
В год начала войны я еще был трехлетним мальчишкой.
Но война моё детство огнём опалила стократ,
Я её на себе испытал, а не просто узнал понаслышке.*

*До сих пор, как и вы, я в бреду вижу страшные сны:
Кровь широкой рекой мне ночами кошмарными снится,
И в вагонах – горящие жёщины – жертвы войны,
Что детей на восток увозили от брестской границы.*

*Вас немного осталось в живых на планете Земля,
Что война не смогла, то доделали время и раны...
Словно звёзды, вы гаснете, искрами сыпясь в поля,
Моя боль и любовь, защитившие нас ветераны.*

*С юбилеем поздравить вас каждый считает за честь –
Люди разных наречий, всех наций и всех поколений.
А за то, что вы сделали, просто за то, что вы – есть,
Всяк живущий готов преклонить перед вами колени.*

*Пусть пошлёт вам Господь жизни – долгой, здоровья – вдвойне,
Чтоб до семьдесят пятой победной весны вы дожили,
Чтобы юным могли рассказать о жестокой войне,
Той, что вы ради них молодыми совсем пережили.*

*И тогда не прервать ту святую, незримую нить,
Что от века связующей жизненной силой зовётся.
И в сердцах поколений грядущих останется жить
Ратный подвиг народа и гордостью в них отзовется.*

НЕ ПОЗАБЫТЬ!

*Мчат годы бурно, словно реки,
Мы забываем их, но вот
Мне в память врезался навеки
Кровавый сорок первый год.*

*Я был тогда ещё мальчишкой,
Счастливым, как и все в пять лет:
Отец и мать, грудной братишка,
В Ростове – бабушка и дед.*

*Солдат и офицеров лица,
Подъёмы в голубую рань...
И называлось всё – граница,
Наверное, от слова «грань».*

*За этой гранью находилась
Уже другая сторона.
Из-за неё к нам докатилась
Европу рвущая война.*

*Проснулся я от дыма, взрывов
И пулей вылетел во двор.
Крыльцо горело, что-то выло,
Кусты горели и забор.*

*Отец, с лицом от крови красным,
Бежал к заветному крыльцу...
А дом горел. И ясно было,
Что не успеть уже отцу.*

*А в доме – брат грудной и мама,
Крича, металась, видя смерть.
Отец бежал сквозь дым и пламя,
Бежал, чтоб их спасти успеть.*

*Он дверь ногою вышиб с ходу
И с дверью вместе в дом влетел...
Потом я буду думать годы:
– Успел он или не успел?*

*Кругом земля тряслась от взрывов,
Осколки рядом «хлоп» да «хлоп».
И старшина с плечом пробитым
С трудом втащил меня в окоп.*

*К его плечу, дрожа от страха,
Я так приник, закрыв глаза,
Что с кровью воина смешалась
Мальчишки горькая слеза.*

*А после – теснота вокзалов,
Мельканье вёрст, мельканье дней...
Страна советская спасала
Богатство главное – детей.*

*Нас увозили эшелоны к востоку,
Вглубь большой страны.
От пуль горячих, бомб жестоких,
От страха, смерти, от войны.*

*И нам, седыми ставшим рано,
Не позабыть, не позабыть
Россию, павших, ветеранов,
Нам давшим счастье, счастье – жить!!!*

ТАТУИРОВКА

На стихотворение Е. Винокурова «Незабудки»

Прочсть мне было суждено
Стихи из моря слов и точек,
Но в память врезалось одно,
А в нём – всего лишь восемь строчек.

О том, что в поле за рекой,
Среди кровавых незабудок
Лежал убитый – молодой
Солдат, в шинели, без обуви.

Лежал от дома вдалеке,
Недвижным взором в небо глядя,
Татуировка на руке
Синела нежным словом «Надя».

Убитый будто бы хотел,
Чтоб каждый, проходящий мимо,
На слово «Надя» посмотрел
И вспомнил о своей любимой.

Прошло немало дней и лет,
Но в памяти мне не изгладить
Кровавых незабудок цвет
И ту татуировку – «НАДЯ».

РОВЕСНИКАМ

Ровесники и те, кто чуть постарше.
Нам всем сейчас уже за шестьдесят.
Для нас затихли бравурные марши,
И мы не те, что много лет назад.

А многие погодки не дожили,
Шестьдесят пятую не встретили весну...
Мы три войны кровавых пережили,
Объединённые историей в одну.

Отцы и братья старшие сражались
Сначала – с финнами и с немцами – потом,
А после самураев добивали,
Сметая их и сталью и огнём.

Нам не пришлось за Родину сражаться,
Сердца свои бросать в пожар войны.
Но с детством рано нам пришлось расстаться:
Взрослеют быстро в горе пацаны.

С надеждой ожидая в сорок пятом
Отцов, сполна отвоевавших срок,
Не знали мы, что и в пятидесятом
Не все вернутся на родной порог.

Не знали мы, что нам ещё придётся
Несчастий полной мерою хлебнуть,
Что лиха много нам испить придётся,
Что трудным и тернистым будет путь.

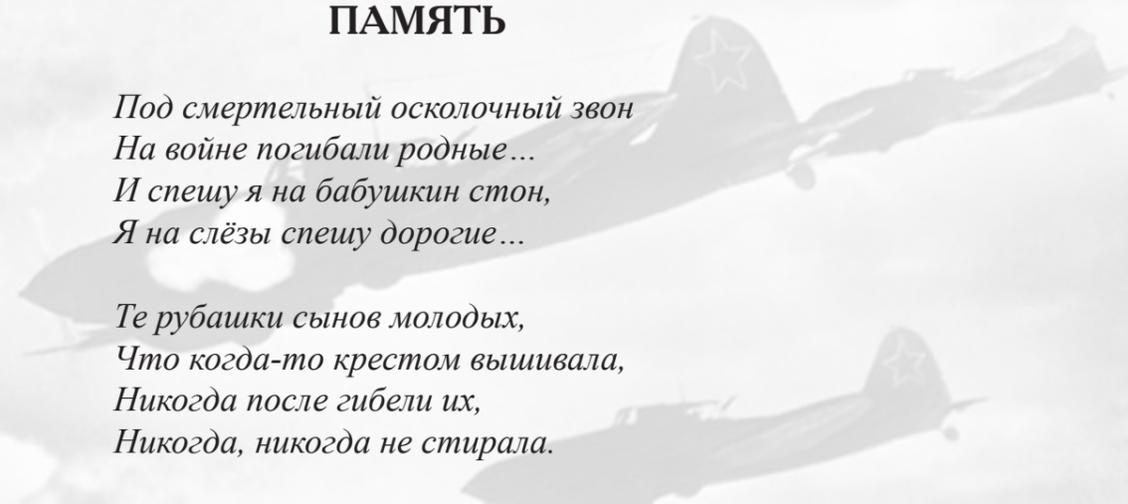
Что от репрессий, беззаконья «троек»
И от застоя брежневских годов,
От горбачёвских псевдоперестроек
Докатимся до царственных орлов.

Сегодня многие плюют нам в душу,
Льют грязь на подвиг дедов и отцов.
И те о «ценностях» жуужжат нам в уши,
Кто душу дьяволу продать готов.

*Нас не сломили клевета и беды,
А подвиги отцов – нас вдохновляют...
С шестьдесят пятою весной Победы,
С великим праздником вас поздравляю!*

ПАМЯТЬ

*Под смертельный осколочный звон
На войне погибали родные...
И спешу я на бабушкин стон,
Я на слёзы спешу дорогие...*

*Те рубашки сынов молодых,
Что когда-то крестом вышивала,
Никогда после гибели их,
Никогда, никогда не стирала.*

*И, стыдясь, чтоб не видел никто,
Словно мог осудить её кто-то,
Всё украдкой вдыхала святой
Горький запах родимого пота.*

*Проклинала ту вышивку-крест:
«Нужно б цветики алые вышить!
Маков цвет наших радостных мест –
Он помог бы вам, милые, выжить!»*

*Я рубашки к груди прижимал,
Будто слыша удары сердец,
Ведь в одной из них свадьбу справлял
Мой на фронте погибший отец.*

МНЕ СЕГОДНЯ НЕ СПИТСЯ ...

*Мне сегодня не спится тёмной ночью глухой,
А засну – сразу снится мой посёлок родной,
Голубые криницы, что с хрустальной водой,
Обелиски в честь павших с ярко-красной звездой.*

*На исходе июня в сорок первом году,
Прикрепив на фуражки цвета крови звезду,
Уходили мужчины и мальчишки совсем,
Разделить злую долю, ту, что выпала всем.*

*Уходили на битву сыновья и отец,
Вместе с каской надевши свой терновый венец.
Уходили, прощаясь, офицер и солдат,
Уходили с надеждой, что вернуться назад.*

*Но не всем довелось им возвратиться назад,
На просторах Европы в разных землях лежат.
Полегло за Победу, почитай, полсела ...
Многих тех, кто вернулся, жизнь недолгой была.*

*И на сельском кладбище, будто скорбный парад,
Ровным строем повзводно обелиски стоят.
Остаётся всё меньше, кто прошёл этот ад
И назло всем смертям возвратился назад.*

*Мне обидно и стыдно, что хамьё всех мастей:
Из бездарных министров, депутатов-рвачей,
«Новых русских», чьи руки выше локтей в крови,
Призывают забыть то, что сделали вы.*

*И никто почему-то им отпор не даёт,
Но я верю, что время этих тварей пройдёт.
И великий российский благодарный народ
Вспомнит вас поимённо, гимн о каждом споёт.*

*Мне сегодня не спится тёмной ночью глухой,
А засну – сразу снится мой посёлок родной,
Голубые криницы с родниковой водой,
Обелиски в честь павших с ярко-красной звездой...*